

Она задумалась, имя «Ланхуань» не было настоящим, её настоящее имя она не использовала много лет, и теперь оно звучало немного странно. Она сказала:

— Моя фамилия Цзи, дома меня звали Юйху.

Лэ Юй спросил:

— Какие иероглифы?

Она, накинув на плечи халат, словно в задумчивости, ответила чётко:

— Ледяное сердце в нефритовом сосуде.

Лэ Юй сказал:

— Госпожа Цзи, согласитесь ли вы выйти за меня замуж?

Она снова прикоснулась к животу:

— Это связано с... ребёнком во мне?

Лэ Юй спросил:

— Вы хотите узнать всю историю?

Она на мгновение замерла, но затем покачала головой:

— Я не хочу знать. У меня нет сил воспитывать этого ребёнка, и если хозяин острова... согласится взять его на воспитание, это будет хорошо и для него, и для меня. Что касается женитьбы на хозяине острова... в этом мире много женщин, которые мечтают выйти за вас замуж, но я не одна из них.

Её слова были спокойны, и Лэ Юй внезапно почувствовал головную боль. Он лишь положил руку на лоб и сказал:

— Я в долгу перед вами, госпожа. Есть ли у вас какое-нибудь желание, которое ещё не исполнилось? Если есть, не стесняйтесь, скажите. В этом мире мало чего, чего я не могу сделать.

Она снова помолчала, а затем сказала:

— У меня только одна просьба.

Говоря это, она поправила волосы, собралась с духом и подняла голову:

— Моя мать была из области Сучжоу.

Когда рассвело, на носу корабля дул сильный ветер, водная гладь была широкой. Несколько мужчин из Ланна с тёмной кожей, одетые в короткие куртки, были матросами на корабле. Они окружили другого мужчину в яркой одежде, с выразительными чертами лица — это был Улань Юй. Две служанки справа и слева развернули перед ним свиток «Карта речных путей».

Внезапно раздались шаги, он улыбнулся, махнул рукой, чтобы все ушли, и увидел высокого мужчину, с волосами, завязанными как у жителей Ланна, но у мужчин из Центральных земель волосы были длиннее, и их концы развевались на ветру. Он подошёл к нему.

Улань Юй улыбнулся:

— Оказывается, хозяин острова не отдыхает? Хозяин, посмотрите, до острова Пэнлай осталось пять дней.

Он указал на свиток, но Лэ Юй даже не взглянул, а положил руку на его руку, разворачивающую свиток, и сказал:

— Не нужно, на этот раз спасибо за помощь. Я пока не вернусь на Пэнлай, мой долг перед тобой я верну в следующий раз.

Снаружи, под солнечным светом, его лицо было резким и решительным. Стоя позади Улань Юя, он словно обнимал его. Улань Юй посмотрел искоса:

— Ну что ж, пусть будет по-вашему.

Три месяца назад он получил сообщение с острова Пэнлай, получил у короля Ланна письмо и месяц назад под видом подношения прибыл в Чу. Каждый день он общался с Хунлусы, всех там задобрил, и никто не сомневался в кораблях из Ланна.

Улань Юй вздохнул:

— Хозяин острова, на этот раз вы мне задолжали огромный долг, мне нужно хорошенько подумать, как подсчитать всё с процентами.

Лэ Юй сказал:

— А я когда-нибудь боялся твоих подсчётов?

Улань Юй, с выразительными глазами, сказал:

— Кстати, я всё никак не могу понять, почему хозяин заставил меня ждать в столице Южной Чу пять дней, прежде чем отправиться в путь?

Лэ Юй ответил:

— Я пообещал одному человеку.

В его голосе была грусть и глубокая привязанность. Улань Юй спросил:

— Это та самая «первая красавица поднебесной», о которой вы говорили?

Лэ Юй, вспомнив лицо Сяо Шанли, без стеснения сказал:

— Если не он, то кто же ещё может носить звание «первой красавицы»?

Улань Юй, услышав, как он превозносит того человека, нахмурился, но чем больше он думал, тем больше улыбался. Лэ Юй повернулся и ушёл, сказав:

— Если морской путь будет свободен, увидимся в следующем году.

За его спиной Улань Юй тоже улыбнулся и тихо сказал:

— Увидимся в следующем году.

Во второй раз, превратившись в кошку, Сяо Шанли больше не удивлялся.

Он лежал в тёплых объятиях Лэ Юя, а теперь перевернулся и прижался к нему. Всё его тело горело, он обнял его за шею, опустил голову и, не используя язык, лишь губами, начал нежно касаться его кадыка.

Вскоре под его губами кадык начал медленно двигаться, Лэ Юй обнял его и хрипло спросил:

— Что, вчерашнего тебе было мало?

Снаружи было темно, на потолке висели светящиеся жемчужины, Сяо Шанли ничего не сказал, просто прижался к его груди. Лэ Юй шутливо потянулся к его промежности, но там не было возбуждения, а вместо этого в тёплом одеяле что-то пушистое и тёплое обвилось вокруг его запястья.

Лэ Юй удивился, но не спеша, крепче обнял его. Сяо Шанли, с распущенными волосами, поднял голову, его прекрасные глаза блестели от влаги, но были немного рассеянными. Он прошептал:

— Мне плохо... очень плохо...

Ноги сжались, зажав колено Лэ Юя. Всё его тело, казалось, покрылось розовым оттенком, на коже выступил тонкий пот. Он всегда гордился своим положением и только в постели, когда его доводили до предела, позволял себе показать мольбу и нежность.

Лэ Юй, при свете, увидел, что вокруг его запястья, всё ещё сжимаясь, обвился пушистый кошачий хвост. Уже зная, что превращение в кошку приносит нечеловеческие страдания, Лэ Юй чувствовал боль, но не мог взять её на себя. Он лишь крепко обнял его и продержался всю

ночь, не смыкая глаз.

Лэ Юй успокаивал его всю ночь, его зрение было острым, и он видел, как между волосами Сяо Шанли медленно появились острые, длинные кошачьи уши. На этот раз он не превратился полностью в кошку, кроме ушей и хвоста он оставался человеком. Сяо Шанли ничего не знал об этом, терпеливо стонал, покрываясь потом, и только к рассвету заснул.

Лэ Юй, успокоившись, повернулся на бок, опёрся на руку и смотрел на него, затем поцеловал кончик одного уха. Сяо Шанли не проснулся, но уши слегка дёрнулись, кончики были горячими.

Когда Сяо Шанли наконец крепко заснул, вдали послышались шаги служанок, бродивших по коридору спальни. Лэ Юй поднялся, велел не беспокоить, приготовить горячую воду для купания, когда он проснётся. Служанки тихо согласились, а затем сообщили, что пришёл младший господин.

Он накинул халат поверх ночной рубашки, служанки открыли дверь, а те, что стояли у занавесок, подняли их, чтобы он мог выйти. Он увидел Лэ Жу, стоявшего в гостиной, ему было всего двенадцать-тринадцать лет, и он, запрокинув голову, жаловался служанке.

Чем старше он становился, тем больше он походил на Сяо Шанли. В этот зимний день он, чтобы поскорее поздороваться и вернуться спать, даже не позволил служанкам снять с него меховую накидку. Всё его тело было белым, из мехового воротника выглядывал подбородок, и он выглядел просто ослепительно.

Он небрежно пришёл поздороваться, но не увидел Сяо Шанли и удивился:

— Папа, а где мой приёмный отец?

Лэ Юй сказал, что у него простуда, и велел ему поскорее вернуться, в эти дни больше не приходите. Младший господин обрадовался, воспрянул духом, ещё пару слов сказал и, закутавшись в меховую накидку, радостно убежал. Несколько служанок, которые были с ним близки, кричали вслед:

— Младший господин, осторожнее, на снегу скользко!

Отправив сына, Сяо Шанли уже встал и сидел перед зеркальной стеной.

Лэ Юй подошёл к нему сзади, увидел, как его уши слегка дёргаются, и он выглядел недовольным. Он наклонился и поцеловал его тонкие, острые уши.

Сяо Шанли вскрикнул, тело его дрогнуло, хвост из-под стула поднялся и начал лёгкими движениями касаться живота Лэ Юя. Лэ Юй схватил кончик хвоста и спросил:

— Может, найти расчёску и причесать тебя?

Сяо Шанли, когда он провёл против шерсти у основания хвоста, напрягся. Лэ Юй взял его за подбородок, поцеловал и позвал:

— Малыш, почему каждый раз, когда ты превращаешься, это весной?

Сяо Шанли, с гладким лбом, прижался к его груди. Многие вещи уже невозможно было сделать без него, особенно это. Его тело стало мягким и горячим, а между ног возбуждение поднялось высоко. Лэ Юй снял с него одежду, лаская и восхищаясь. Стройное тело время от времени дрожало от шутливых слов, издавая лёгкие звуки. Глаза блестели, полные мольбы, он опустил голову, прижавшись к руке Лэ Юя, на лице появился румянец, и он скромно попросил:

— Юйлан, помоги мне...

Вне постели он был холоден и величественен, но в постели он был красив так, как никто не мог видеть, только Лэ Юй знал об этом.

Сяо Шанли был резко притянут Лэ Юем и наткнулся на его твёрдый член, невольно вскрикнув, но Лэ Юй поцеловал его мочку уха и сказал:

— Хороший малыш, разве я тебе не помогаю?

Его возбуждённый член был нежно ласкан рукой Лэ Юя, Сяо Шанли сам обнял его за шею, прижимаясь к нему, и прошептал:

— Муж... не руками, я хочу только тебя...

<http://bllate.org/book/15272/1348117>